

Цзянь Шиву думал о том, чтобы купить мороженое, когда услышал, как Энни упомянула Шэнь Чэна, поэтому он обернулся и посмотрел на него, сегодня он был одет в светлую одежду, повседневную и удобную, отличающуюся от обычной школьной, эта повседневная одежда придавала ему юный и подростковый вид.

Поблизости было довольно много девушек, которые даже время от времени останавливались, чтобы “поглазеть” на Шэнь Чэна.

Шэнь Чэн равнодушно взглянул на Энни и одним своим холодным взглядом заставил улыбку Энни застыть на ее лице. Затем Шэнь Чэн взглянул на Цзянь Шиву:

- Ты хочешь сфотографироваться?

Цзянь Шиву необъяснимо сильно занервничал.

- Ты хочешь, чтобы тебя разместили в Интернете и, чтобы опять начали строчить глупые комментарии? - Шэнь Чэн лениво откинулся на спинку стула, слегка взглянув на него: - Я должен тебе напомнить, ты наполовину публичная личность.

Именно! Цзянь Шиву пришел в себя, словно ото сна. Хотя сейчас нельзя сказать, что он очень популярен, он привлек к себе много внимания после инцидента с голосованием, и в школе было много людей, которые ждали, чтобы сфотографировать его и выставить на форуме кампуса.

- Верно. - Цзянь Шиву посмотрел на Шэнь Чэна с легким волнением в глазах: - Ты по-прежнему думаешь наперед.

Затем Цзянь Шиву повернул голову и в извиняющейся манере улыбнулся Энни:

- Энни, как ты могла слышать, нам лучше купить мороженое по отдельности, иначе, если это попадет в Интернет, определенно снова развернется плохая реклама.

Энни многозначительно посмотрела на Шэнь Чэна, который рядом с ней выглядел праведником.

Если бы на фото вместо нее был он, все было бы иначе!

Лю Хэн сказал:

- “Парад Поплавков” вот-вот начнется, а за мороженым стоит длинная очередь.

Цзи Юаньшэн, который сидел рядом с Шэнь Чэном, наконец заговорил:

- Давайте сначала пойдем и посмотрим представление, я попрошу кого-нибудь купить мороженое.

Хотя они вышли развеяться, вокруг все еще были телохранители в штатском, и когда Цзи Юаньшэн махнул рукой, кто-то вызвался подойти к очереди.

Цзянь Шиву был немного смущен:

- Спасибо.

Цзи Юаньшэн сел, посмотрел на него и сказал:

- Шиву, нет нужды быть таким вежливым со мной.

-

Цзянь Шиву поперхнулся, его рот слегка приоткрылся, на самом деле он не знал, как это воспринимать.

К счастью, шоу начиналось в очень скором времени, и им пришлось спешить, чтобы добраться, поэтому они больше не заикливались на этом.

На этот раз многие родители привели своих детей поиграть в парк развлечений. Семьи шли вместе, разговаривая и смеясь, полные радости. Конечно, это тоже то, что изначально предполагал Цзи Юаньшэн, он хотел больше провести времени с Шэнь Чэном, хотел выполнять отцовские обязанности, первые два года в Соединенных Штатах у отца и сына на самом деле не было никакого отчуждения, Шэнь Чэн не из тех капризных детей, наоборот, он очень послушный и очень понимающий.

Но у Цзи Юаньшэна никогда не было прорыва, и он не чувствовал, что может приблизиться к Шэнь Чэну.

Он чувствовал, что Шэнь Чэн не был счастлив, даже если он улыбался, даже если образование в стране М было лучшим ресурсом, он чувствовал, что Шэнь Чэн не был счастлив, возможно, он не понимал ребенка, но что он мог сделать, так это позволить ребенку войти в среду, где он мог расслабиться, поэтому, когда был поднят вопрос о возвращении в Китай, он позволил Шэнь Чэну вернуться.

Впереди них шли бок о бок несколько детей.

- У нас сегодня будет горячий суп?

- Давайте возьмем утку-мандаринку в горшочке.

- Это так вкусно, ха-ха-ха.

Они болтали на какие-то свои темы, не очень интеллектуально нагруженные, но очень веселые. Цзи Юаньшэн посмотрел на Шэнь Чэна сзади, замкнутый ребенок не рассмеялся, как другие, но его лицо было таким нежным, а в глазах светилась искренность. С этими людьми он как будто только что сбросил свои доспехи.

Цзи Юаньшэн раньше не совсем понимал, как вести себя со своим сыном, потому что в стране М Шэнь Чэн не согласился бы прийти в такое место, как парк развлечений, ну или только с друзьями.

Место, где находились танцоры, было очень многолюдным, и было не легко увидеть сцену, конечно, там были хорошие точки обзора, но чтобы иметь возможность стоять в таком месте, нужно было не только иметь деньги, но и связи. Цзи Юаньшэн и ответственный за это человек перекинулись парой слов, а затем подошел сотрудник, чтобы отвести их к лучшей точке обзора.

- Спасибо, дядя.

- Здесь здорово.

- Спасибо, дядя Цзи!

Цзи Юаньшэн посмотрел на детей, все они поблагодарили его. Мужчина, обычно одетый в западные костюмы, снял свою верхнюю одежду, теперь на нем был светлый спортивный костюм того же цвета, что и одежда Шэнь Чэна:

- Вы все друзья Шэнь Чэна, а значит друзья семья Цжи.

Он не очень хорошо умел самовыражаться, и это было все, что он мог сказать.

Дети улыбнулись и поблагодарили Шэнь Чэна, который равнодушно взглянул на них, и хотя по его лицу не было заметно, что он как-то особенно отреагировал, если приглядеться, то можно было сказать, что он был в хорошем настроении.

Вечером они решили поужинать.

Лю Хэн сказал:

- В этом году канун Нового года наступил очень быстро, остался еще месяц, так что мы сможем хорошо провести время на зимних каникулах.

Цзянь Шиву ел мясо сябу-сябу, потому что он был на диете и не употреблял слишком много масла. Шэнь Чэн принес ему тарелку с чистой водой, и после того, как острый горячий горшочек был приготовлен, а сябу-сябу дважды окунули в тарелку, чтобы удалить масло, он отложил мясо, сказав:

- Мне нужно сниматься на зимних каникулах, у меня не будет много времени.

Цяо Ань сказал:

- Я впервые в Китае на Новый год, я слышал, что тут весело.

- Чертовски весело!

Лю Хэн подмигнул ему:

- Мы возьмем тебя с собой запустить фейерверк, это будет очень весело, а еще купим фальшивых "пушек", ты точно никогда таким раньше не занимался, это захватывающе!

Цяо Ань улыбнулся и сказал:

- Это действительно то, чего стоит ждать с нетерпением.

Энни лениво сказала, поедая фрукты рядом с собой:

- Да, они определенно раньше не играли с поддельными "пушками", они играли с настоящими...

Шэнь Чэн легонько взглянул на нее.

Энни поперхнулась, поправила волосы и продолжила есть драконий фрукт, который держала в руке, больше ничего не сказав.

Только вот внимание Цзянь Шиву было сосредоточено на другом вопросе. Он искоса посмотрел

на Шэнь Чэна:

- Где вы, ребята, проводите канун Нового года в этом году?

Шэнь Чэн, вздрогнув, посмотрел в сторону Цзи Юаньшэна.

Несколько дней назад у него были проблемы с желудком. У него было слабое здоровье, а погода в стране была слишком холодной, поэтому он отправился в отпуск в тропики. Теперь особняк семьи Цзи оставался на Шэнь Чэне и Цяо Ане, а Цзи Юаньшэн, который только что вернулся и не был уверен, как долго он сможет оставаться.

Цзи Юаньшэн посмотрел на оживленную группу детей, сидящих вокруг стола. Сегодня он также осознал важность дружеских отношений, когда они с Шэнь Чэном раньше были вместе, отец и сын часто молча смотрели друг на друга и мало разговаривали. Поскольку Шэнь Чэн всегда был равнодушен, он всегда задавался вопросом, нравится ли ребенку вообще быть с ним.

Но теперь, увидев других детей, он как будто лучше понял Шэнь Чэна.

- Я мог бы вернуться в страну М, чтобы позаботиться о некоторых вещах. - Цзи Юаньшэн добавил: - Но вернусь как раз к Новому году.

За столом было оживленно, и после произнесения этих слов Цзи Юаньшэн, казалось, немного нервно сжал кулак, всегда решительный президент, казалось, немного смутился перед детьми.

Шэнь Чэн посмотрел на него теплыми черными глазами и мягко кивнул:

- Хорошо.

Он всегда был таким, не слишком проявлял свои эмоции.

Но в следующую секунду Шэнь Чэн взял чайник со стола и налил еще одну чашку горячей воды, он поставил ее перед Цзи Юаньшэном, заменив его напитком со льдом, и тихо сказал:

- У тебя не в порядке с желудком, пей меньше холодной.

Горло Цзи Юаньшэна сжалось, вода в чашке перед ним задрожала, и в трансе он вспомнил, что в последние два или три года он каждый день возвращался домой поздно, даже если ему удавалось обменяться с мальчиком лишь несколькими простыми любезностями, на столе всегда стоял стакан теплой воды.

Шэнь Чэн всегда говорил: "Я вернулся из школы и налил стакан воды".

Как могут даже такие мелочь спустя многие годы оставаться неизменными?

Глядя на стакан воды перед собой, Цзи Юаньшэн долго молчал. Он поднял его и почувствовал тепло стакана, температура, казалось, стекала по чашке в его сердце:

- Я знаю.

Оба они не умеют самовыражаться, они неуклюжи и снисходительны, но, к счастью, у них обоих есть чувство сознательной заботы друг о друге, которое не исчезнет.

После еды Цзи Юаньшэн и Шэнь Чэн вышли договориться с водителем, чтобы он забрал Цзянь Шиву и Лю Хэна обратно, Энни ушла рано, потому что ее водитель приехал раньше.

Лю Хэн спросил:

- Ваша семейная компания собирается стать публичной?

Когда он упомянул об этом, лицо Цзянь Шиву мгновенно побледнело, он поджал губы и в конце концов мягко кивнул:

- Да.

Лю Хэн насытился и выпил соевое молоко:

- Это очень хорошо, ваша компания будет расти, мы сможем сотрудничать в будущем. О, эй, чуть не забыл, ты тоже можешь стать большой звездой в будущем, тебе просто нужно представлять свои собственные продукты, будущее безгранично, ах!

Лицо Цзянь Шиву немного смягчилось. В последнее время он был в плохом настроении и всегда был рассеян. На самом деле, Лю Хэн видел это. Об этом было трудно говорить, потому что днем было много людей. Лю Хэн прошептал:

- Я надеюсь, что все пройдет гладко.

Скрип

Дверь снаружи была распахнута настежь.

С небольшим количеством прохладного воздуха снаружи дома вошел Шэнь Чэн, его глаза осмотрели комнату, наконец остановившись на Цзянь Шиву:

- О чем говорите?

На явно случайный вопрос прозвучало два одновременных ответа.

- Мы говорили о становлении семейной компании Цзянь Шиву публичной!

- Да так, ни о чем!

В комнате внезапно воцарилась тишина, Лю Хэн несколько недоверчиво повернул голову, чтобы посмотреть на Цзянь Шиву широко раскрытыми глазами.

Цзянь Шиву застыл на месте.

Самое пугающее в отношениях - это столкнуться с такой дискриминацией в обращении, как будто кто-то намеренно исключает другого человека, что обычно, по крайней мере, не так

вопиюще.

Шэнь Чэн посмотрел на него, эмоции в его темных глазах были сложными и глубокими, он изогнул губы в холодной улыбке, слабым голосом:

- Да?

Атмосфера в комнате была неуловимой, даже тугодум Лю Хэн мог это почувствовать. Но, честно говоря, Шэнь Чэну было больно, что Цзянь Шиву был таким.

Температура в комнате явно была невысокой, но на голове Цзянь Шиву выступил тонкий слой пота, его ресницы слегка задрожали, и он тихо сказал:

- Я подумал...что это не особо важно, поэтому....

Человеку было бы трудно принять такое притянутое за уши объяснение.

Шэнь Чэн стоял неподвижно и смотрел на него бесстрастными глазами, увидев, что Цзянь Шиву действительно сопротивляется, уголки его рта приподнялись в легкой прохладной улыбке, не было никакого упрека, и он не задавал никаких лишних вопросов:

- Водитель отвезет тебя и Лю Хэна обратно.

Цзянь Шиву подсознательно хотел сказать что-то еще, но Шэнь Чэн уже развернулся и ушел, по-видимому, не желая оставаться больше ни секунды.

Лю Хэн украдкой взглянул на Цзянь Шиву и обнаружил, что его лицо стало уродливым. Все казалось очень странным.

Парни вышли из ресторана, водитель сказал им:

- Садитесь, я отвезу вас обратно.

Лю Хэн сказал:

- Спасибо! - и снова спросил: - Первая машина поехала раньше?

- Ну да.

По мере того, как произносились эти слова, выражения лиц парней в машине изменилось. Несмотря ни на что в прошлом, Шэнь Чэн был бы с ними в одной машине, он бы поболтал с Шиву и помог с домашним заданием, но сегодня все изменилось.

Лю Хэн смотрел вперед и в глубине души знал, что все это нехорошо, ему просто пришлось застенчиво спросил:

- А почему Шэнь Чэн поехал в другой машине?

Водитель ответил, не зная подробностей:

- Ну, молодой господин сказал, что вы едете разными маршрутами, так что вы не можете ехать вместе.

Простое утверждение, но в нем, казалось, таилась большая доля иронии.

Лю Хэн повернулся, чтобы посмотреть, какова была реакция Шиву, но обнаружил, что подросток сидит рядом с ним с пепельным лицом, поджав губы, его глаза, которые обычно всегда улыбались, через несколько секунд покраснели, как будто он собирался расплакаться.

Лю Хэн проглотил слова, которые были у него на языке.

В такой день, как этот, пара, которая обычно была лучшими друзьями, поссорилась из-за нескольких слов.

<http://bllate.org/book/12636/1120721>